

Набиуллина Гузель Амировна

ПЕРЕВОД ОБРАЩЕНИЙ С РУССКОГО НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Статья посвящена изучению особенностей перевода обращений с татарского языка на русский язык. Материалом для исследования послужили тексты художественной литературы, а также их переводы с татарского языка на русский язык. Особое внимание уделяется анализу обращений, обусловленных культурологическими особенностями оригинала. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что несовпадение традиции в татарском и русском языках может вызывать затруднения при переводе обращений с языковым колоритом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 134-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1:512.145

Филологические науки

Статья посвящена изучению особенностей перевода обращений с татарского языка на русский язык. Материалом для исследования послужили тексты художественной литературы, а также их переводы с татарского языка на русский язык. Особое внимание уделяется анализу обращений, обусловленных культурологическими особенностями оригинала. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что несовпадение традиции в татарском и русском языках может вызывать затруднения при переводе обращений с языковым колоритом.

Ключевые слова и фразы: обращение; национальный колорит; переводческие трудности; татарский язык; эквивалент; замена; функциональный эквивалент.

Набиуллина Гузель Амировна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
GuzelNab2@yandex.ru

ПЕРЕВОД ОБРАЩЕНИЙ С РУССКОГО НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР[©]

Перевод – это посредничество при межкультурной коммуникации, это акт не только лингвистический, но и культурный, акт коммуникации на границе культур. Процесс перевода всегда имеет два аспекта: язык и культуру, так как они неразделимы [8, с. 124]. В задачу переводчика «входит не только отыскание эквивалентных соответствий для передачи коммуникативной установки отправителя, но и предоставление получателю необходимых пояснений, когда на пути правильного восприятия целей общения стоят межкультурные различия» [2, с. 94]. Как указывается в работах С. И. Влахова [1], А. В. Федорова [9], Я. И. Рецкера [5], П. М. Топера [8], Р. А. Юсупова [11], А. Ш. Юсуповой [12], И. Ж. Едиханова [2], Г. А. Набиуллиной [4] и др., переводческие трудности в художественном тексте вызывают обращения, являющиеся проблематичными как в лингвистическом, так и культурологическом плане.

Употребление обращений в переводческих произведениях – предмет исследования не только лингвистов, но и культурологов, поскольку в каждой культуре обращения характеризуются своими культурологическими особенностями и имеют свою традицию. Целью данной статьи является изучение перевода обращений, обусловленных культурологическими особенностями оригинала. Материалом для исследования послужили тексты художественной литературы, а также их переводы с татарского языка на русский язык.

В художественном произведении очень активно употребляются обращения, являющиеся характерными элементами речевого этикета. Обращения служат для привлечения внимания слушателя, собеседника или употребляются только для модальных целей [11, с. 212]. Как указывается в учебниках по грамматике, «обращение – это выделяющие лица, предмета или явления, к которому обращена речь говорящего. В обращении при помощи интонации и местоимений выражается отношение говорящего к данному лицу, предмету или явлению» [7, с. 219].

В переводах с русского языка на татарский язык обращения оригинала очень часто передаются соответствующими элементами. Например, у татар общеприняты обращения *туташи, ханым, эфэнде, апа, абый, бабай, эби*, что соответствует в русском языке словам: *барышня, дама, господин, тетя, дядя, дедушка, бабушка*. Среди обращений встречается значительное число реалий, которые передают национальный колорит. Например, в татарском языке активно применяются ласковые обращения *жәным (душа моя), бәгърем (душенька), кадерлем (дорогой)*.

Исследования художественных переводов с татарского языка на русский язык показывают, что обращения, обусловленные культурологическими особенностями текста оригинала, вызывают переводческие трудности, так как «вопрос переводческой эквивалентности связан со сложным процессом нахождения, оценки и отбора эквивалентных единиц» [4, с. 122]. К таким единицам относятся, например, обращения, представленные терминами родства. Интересен тот факт, что «употребление терминов родства в позиции обращения имеет свои особенности в различных языках» [10, с. 114]. В русском языке они используются при обращении к родственникам, знакомым и незнакомым. В тюркских языках, в том числе и в татарском, указанные слова также представлены достаточно разнообразно и имеют свою специфику речевой реализации [Там же, с. 117].

В художественных текстах перевод обращений с татарского языка на русский язык осуществляется следующими способами.

1. Замена обращений оригинала на обращения языка перевода, соответствующие по значению. Например, *Теләсәң нәрсә диген, хатын, мин бер дә төшенмим. (Г. Камал «Бүләк өчен»)* [6, с. 248]. / *Как хочешь, жена, а я ничего не понимаю (Г. Камал «Ради подарка»)* [Там же, с. 252]; *Балалар, бу эш хәерлегә булмас! (Г. Ибраһимов «Алмачуар»)* [Там же, с. 260]. / *Дети, это не к добру! (Г. Ибраһимов «Чубарый»)* [Там же, с. 274]. *Берәү, икәү, өчәү! Гайди, тузаннар! – дип кычкырып та жибарде (Г. Ибраһимов «Алмачуар»)* [Там же, с. 271]. / *Раз, два, три! – Гей, тронулись, родные! (Г. Ибраһимов «Чубарый»)* [Там же, с. 285].

В теории перевода выделяют группу обращений, которые называются эмоционально окрашенными обращениями. По мнению С. Влахова и С. Флорина, эти слова вызывают затруднения для перевода «из-за тонкости нюансировки, которую не всегда можно уловить и, кроме того, бедности, а в иной раз соответствующих

средств выражения в языке перевода» [1, с. 311]. В этом плане представляют интерес обращения, передающие национальный колорит языка. Разумеется, в художественных переводах с татарского языка на русский обращения оригинала часто изменяют свою грамматическую форму, что характеризуется специфическими особенностями языка. Следует отметить, что обращения в татарском языке могут иметь особую грамматическую категорию – категорию принадлежности, а в русском языке значение принадлежности передается притяжательными местоимениями. В художественных переводах окончание принадлежности часто опускается. Например, *Картым, ачуланмасаң, балаларны кунакка чакырыр идем, – дип ялына торган иде* (Г. Ибрагимов «Алмачуар») [6, с. 263]. / *Если бы ты, старик, не сердился, я бы позвала детей в гости* (Г. Ибрагимов «Чубарый») [Там же, с. 277]; *Елама, балам, – ди. – Хэзер ике ат булды инде* (Г. Ибрагимов «Алмачуар») [Там же, с. 264]. / *Не плачь, сынок, – говорил он. – Не следующее лето у тебя будет чубарый жеребёнок* (Г. Ибрагимов «Чубарый») [Там же, с. 277]; *Юк, юк, атасы, бик чибәр, бик әйбәт кыз, бөтенләй менә каймак шикелле кыз инде* (Г. Камал «Бүләк өчен») [Там же, с. 248]. / *Нет же, отец, хорошая, очень хорошая девушка, прямо как сливки* (Г. Камал «Ради подарка») [Там же, с. 253]; – *Агай, ә, агаем, безне анавы очтан гына бер йөртеп килсәң ине!* (Ә. Еники «Әйтелмәгән васыять») [Там же, с. 346]. / *Дяденька, а дяденька, покатайте, ну пожалуйста!* (А. Еники «Невысказанное завещание») [Там же, с. 353]. Таким образом, несовпадение традиции в татарском и русском языках может вызывать затруднения при переводе обращений с языковым колоритом.

2. Как показывают наши исследования, часто при переводе обращений употребляется соответствующий функциональный эквивалент. Переводчику не всегда правильно удается передать обращение на русском языке. Например, *Каршыма Апуш килә: – Их, малай, бәхетәң бар икән... Исән калган бит, – ди.* (Г. Ибрагимов «Алмачуар») [Там же, с. 273]. / *Навстречу шёл Апуш: – Эх брат! Счастливый ты – жив остался.* (Г. Ибрагимов «Чубарый») [Там же, с. 286]. В данном случае дружеское обращение к приятелю *малай* не может быть дословно передано русским *мальчик*. В произведении Закир – юный мальчик, подросток, и в русском языке нет прямого обращения в данном примере. Переводчик заменил слово *малай* на *брат*, тем самым передав смысл этого слова.

3. При переводе обращений в художественных произведениях активно применяются приёмы контекстуально-смысловых замен: *Бәдретдин безне кыстап: – Йәгез әле, шәрикләр, ни бары белән ашап кына эчегез! – диде* (Ә. Еники «Матурлык») [Там же, с. 346]. / *Пейте, друзья, закусывайте. Не обессудьте, чем богаты, – угощал Бадретдин* (А. Еники «Красота») [Там же, с. 353]; *И балакаем... Терелдеңме, күз нурым!..* (Г. Ахунов «Артышлы тау буенда») [Там же, с. 383]. / *Умница ты мой! Поправился, кровиночка ты мой* (Г. Ахунов «За горой Артыш») [Там же, с. 387]; *Кирәкмәс, Сәетгалә улым, ишиалла, болай да үтәр әле...* (Ә. Еники «Әйтелмәгән васыять») [Там же, с. 346]. / *Не нужно, сынок, даст бог, обойдется...* (А. Еники «Невысказанное завещание») [Там же, с. 353]. Как видно из примеров, обращения *шәрикләр – друзья, балакаем – умница ты мой, Сәетгалә улым – сынок* выполняют в языке перевода аналогичную функцию. Как видно из примеров, татарский переводчик нашел подходящий эквивалент при переводе с татарского языка.

4. В художественных произведениях часто применяются иноязычные обращения: *Кирәкми Зиннәт абый, сөйләшмәгез, Бичура укыткан мәктәпкә моннан соң мин үзем үк бармыйм* (Г. Тавлин «Афәт») [Там же, с. 461]. / *Не надо ни с кем говорить, Зиннәт абый. В школу, где Бичура преподает, я и сам не пойду* (Г. Тавлин «Напасть») [Там же, с. 468]. Таким образом, переводчик в данном случае применяет метод транскрибирования реалии-обращения, желая сохранить колорит текста. В рассмотренных нами переводах художественных произведений с татарского языка на русский язык переводчики довольно часто сталкиваются с такими национально-окрашенными обращениями.

5. Обращения также передаются средствами языка перевода, тем самым теряется языковой колорит: *Абый, Исмагыйл абый, – дип урыныннан торды Әлтафи, кисәк кенә. – Безнең бит кичә бәрәңге жирендә чиләкләр калды* (М. Мәндиев «Без кырык беренче ел балалары») [Там же, с. 391]. / *Исмаил Идрисович, неожиданно, вставая с места, заговорил Альтафи. – Вчера на картофельном поле у нас остались ведра* (М. Магдиев «Мы – дети сорок первого») [Там же, с. 403]; – *Акъәби жаным, хуш, сау бул инде!* (Ә. Еники «Әйтелмәгән васыять») [Там же, с. 346]. / *В путь добрый, Акъәби!* (А. Еники «Невысказанное завещание») [Там же, с. 353]; *Акъәби, бәгырем, терелеп кайта күр!* (Ә. Еники «Әйтелмәгән васыять») [Там же, с. 346]. / *Возвращайся скорей, родимая!* (А. Еники «Невысказанное завещание») [Там же, с. 353].

Таким образом, изученный материал, а также проведенное исследование позволяют сделать следующие выводы. Самым распространенным видом при переводе обращений с татарского языка на русский язык является тип трансформаций – лексико-семантические трансформации. Обращения передаются посредством замены, функционального эквивалента, некоторые обращения передаются средствами языка перевода.

Подводя итоги исследования, можно отметить, что несовпадение традиции употребления обращений в разных лингвокультурах вызывает затруднения при переводе данных единиц с татарского языка на русский язык. Подробное изучение перевода обращений с целью выявления закономерностей переводческих соответствий в этом плане может стать перспективным направлением для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереваемое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.
2. Едиханов И. Ж. Межкультурная коммуникация в переводном тексте (на материале произведения татарского писателя З. Зайнуллина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29). Ч. 2. С. 93-95.
3. Замалетдинов Р. Р. Татарская культура в языковом отражении. М. – Казань: ВЛАДОС; Магариф, 2004. 239 с.

4. **Набиуллина Г. А., Сабирова Р. Р.** Особенности перевода словосочетаний в переводных текстах на сайте tatarinform.ru // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 122-124.
5. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
6. **Татар әдәбияты** = Татарская литература: учебник-хрестоматия для студентов сред. спец. учеб. заведений / авт.-сост. А. Г. Махмудов, Н. Г. Гараева, Л. Ю. Мухаметзянова. Казань: Магариф, 2010. 631 с.
7. **Татарская грамматика** / М. З. Закиев. Казань, 1992. Т. 3. Синтаксис. 576 с.
8. **Топер П. М.** Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. 253 с.
9. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода. Изд-е 4-е, переработанное и дополненное. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
10. **Шайхиева Г. М.** Коммуникативно-прагматические особенности обращений в татарском речевом этикете // Филология и культура. 2013. № 1 (31). С. 114-117.
11. **Юсупов Р. А.** Соотношение разноструктурных языков и вопросы перевода. Казань: КГПУ, 2005. 225 с.
12. **Юсупова А. Ш., Мукатдесова Ч. Р.** Особенности перевода сказок братьев Гримм на татарский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26). Ч. 1. С. 216-219.

TRANSLATING ADDRESSES FROM THE RUSSIAN INTO THE TATAR LANGUAGE IN THE DIALOGUE OF CULTURES

Nabiullina Guzel' Amirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
GuzelNab2@yandex.ru

The article aims to study the specifics of translating addresses from the Tatar language into the Russian language. Literary texts and their translations from the Tatar into Russian served as the material for research. The special attention is paid to the analysis of addresses conditioned by the culturological peculiarities of the original. Relying on the findings the author concludes that discrepancy of tradition in the Tatar and Russian languages may cause difficulties while translating addresses with language colouring.

Key words and phrases: address; national colour; translation difficulties; Tatar language; equivalent; substitution; functional equivalent.

УДК 81'255.2

Филологические науки

В предлагаемой статье посредством сопоставительного анализа транслятов рассматриваются способы прагматической адаптации ремарки при межъязыковом переводе драматического произведения. Особое внимание уделяется иллюстрации культурологического аспекта ряда подобных преобразований. Проведённое исследование обрисовывает картину коммуникативно-прагматических сдвигов в процессе воссоздания экстралингвистического контекста того или иного перевода драмы.

Ключевые слова и фразы: ремарка; драма; перевод; прагматическая адаптация; сопоставительное исследование; экстралингвистический контекст; культурама.

Панькина Юлия Анатольевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
juliana_100@mail.ru

О ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ РЕМАРКИ ПРИ МЕЖЪЯЗЫКОВОМ ПЕРЕВОДЕ ДРАМАТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ[©]

Как известно, действующим методом перевода драматического произведения на сегодняшний день признаётся перевод-адаптация [5], направленный на максимальное приспособление драматургического транслята к рецептору принимающей культуры, при этом адаптирующие сдвиги очень часто могут экстраполироваться не только на основной, но и на побочный текст драмы.

Обращаясь к переводам трагедии И. В. Гёте «Фауст» на русский язык [3; 4], мы можем выделить следующие типы адаптирующих трансформаций ремарок:

- 1) семантические деформации (добавление / опущение / замена);
- 2) стилистический сдвиг (как правило, тенденция сдвигов коррелирует с доминантой переводческой стратегии соавтора транслята драмы в целом, отмеченной и описанной в ранних исследованиях ряда лингвистов (например, М. А. Галкина), в том числе автора настоящей статьи);
- 3) культурный сдвиг (в терминах Й. Поповича).

Для иллюстрации рассмотрим ряд примеров: в сцене *Nacht* / Ночь монолог Фауста предваряется ремаркой, сочетающей в обоих переводах модификации как семантического, так и стилистического характера, ср.: